

Когда Вэнь Цзинь проснулся в третий раз, все его тело было мягким, и он был слабее, чем в предыдущие два раза. С его стороны было неразумно открывать свой магический артефакт. Когда он в первый раз проверил свое тело, его демонский дан все еще не восстановился, меридианы его тела были в беспорядке, и даже после столь долгого сна улучшения не наступило. Он невольно вздохнул.

Это был не тот путь, которым следовало бы идти.

Специально для его демонского дана в его магическом артефакте было одно или два высококачественных средства, но... Что это было за чувство? Как будто у него не было сил открыть его. Он чувствовал себя так, словно его живот был полон младенцев, но он не мог их вытащить. Вэнь Цзинь остро ощущал это.

Но даже если бы он немедленно принял самое лучшее средство, эффект не был бы гарантирован. Хотя Вэнь Цзинь прожил тысячу лет, он впервые услышал о взломе демонского дана, и он застрял в таком низкоуровневом духовном мире... Вэнь Цзинь боялся, что все остальное на данный момент было не так важно.

Размышляя об этом, Вэнь Цзинь развернул свое сознание и обнаружил, что в комнате рядом с ним находится человек, которому он хотел отомстить. Вэнь Цзинь помнил запах токсинов в теле этого человека, но теперь они были устранены. Вэнь Цзинь не мог не думать о контракте и чувствовал себя очень обескураженным.

В то же время в его ухе раздался холодный голос: "Ты проснулся?"

Вэнь Цзинь был шокирован этими словами. Сначала он не мог понять, что сказала другая сторона, но он не знал, было ли это функцией контракта, так как он внезапно смог понять смысл слов другой стороны. Поэтому он сразу же попытался взглянуть ему в лицо. Он не открыл глаза, а вместо этого на некоторое время начал ощущать своим божественным сознанием. Человек перед ним не был слабым, но и не обладал абсолютной силой. Он был недостаточно силен, чтобы осознавать его движения.

Что происходит? Вэнь Цзинь очень серьезно подумал, что все это не было способностью этого человека, о которой он не знал.

Взгляд Девитта смягчился, когда он увидел, как уши малыша слегка подрагивают на затылке, но глаза по-прежнему отказывались открываться. Его пять чувств были от природы обострены, и умение подмечать определенные аспекты давно вошло у него в привычку. Хотя лисенок и не открывал глаз, он сразу заметил, что частота его дыхания изменилась.

Он просто пытался это сделать. Он также намеренно понизил голос и не ожидал такой милой реакции от малыша.

Пять чувств Девитта заставили его поверить, что он не будет слабее его. Малыш проснулся и

оказался достаточно сообразительным, чтобы исследовать окружающую обстановку. Возможно, это был инстинкт самозащиты зверя, но перед человеком, который привык к ежедневным разговорам с целью убийства и ловушкам, он все еще был незрелым.

Но поскольку лисенок отказывался открывать глаза, а Девитт не хотел его тыкать, он продолжил читать документ, который держал в руках. Но через пять секунд он не удержался и отложил отчет, сев прямо рядом с кроватью. Зеркала на кровати не было. В противном случае Девитт наверняка удивился бы, увидев себя оборванным и неопрятным. В этот момент он заставил бы свое прошлое "я" сурово нахмуриться.

"Ты проспал восемь часов", - сказал Девитт, тыкая пальцем в голову Вэнь Цзиня, а затем протянул руку, чтобы потрогать мягкие уши у него на затылке.

Не трогай!

Лисенок нетерпеливо хрюкнул.

Девитт продолжал прикасаться к нему, как будто не слышал его. "Там, снаружи, приготовлен ужин. Они приготовили фирменное блюдо либерецкой кухни - мясо махрового зверя. Оно встречается редко и имеет приятный вкус. Не хочешь попробовать?"

Девитт почувствовал, как при этих словах длинные уши лисенка замерли. Прежде лис слегка подрагивал, очевидно, пытаясь избежать встречи с ним, но теперь он был так напряжен, словно его задели за живое. На мгновение Девитт не смог сдержать дрожь в груди.

Он хихикал! Как он смеет хихикать?! Вэнь Цзинь трижды мысленно подумал о том, что он разумный демон. Он был разумным демоном. Затем он открыл глаза и хлопнул своей лапой по лицу Девитта. "Чиинии!"

Не смейся!

Он с детства любил поесть. Хотя после того, как он открыл свой дан, ему не нужно было есть, он все равно не мог пройти мимо вкусной еды. Когда Вэнь Цзинь был совсем маленьким, он даже обменял кожуру нефрита, которая хранилась у него десятилетиями, на редкое блюдо. В конце трапезы он остался доволен своей едой и по глупости захотел еще. Он последовал за мужчиной домой, съел еще несколько закусок и, наконец, был оттащен назад и избит своим хозяином. Унижение было таким сильным, что все маленькие друзья, жившие на холме по соседству, услышали его жалобный голос.

С тех пор Вэнь Цзинь принял мучительное решение изменить свое мнение и лицо.... Научиться избегать еды и питья.

Но все это было в прошлом. Вэнь Цзинь любил поесть, но он не был создан для того, чтобы есть

с достоинством! Какие еще странные местные деликатесы могли его одурачить? Особенно фирменные продукты. При этих словах Вэнь Цзинь задумался, и в его глазах промелькнуло сомнение.

Наблюдая за тем, как в черных глазах маленького лисенка отражается все: от упрямства до твердости и нерешительности, и как он поднимает веки, чтобы посмотреть на него испытывающим взглядом, Девитт почувствовал, как что-то пронзило его сердце. Раньше он не испытывал симпатии к зверям-контрактникам. У его друга более двадцати лет была разноцветная птичка, и он всегда брал ее с собой. Девитт не стал бы критиковать других, но для себя он считал это излишним.

Но этот маленький лисенок... у него было другое чувство близости к нему, и он не знал, было ли это следствием контракта или нет.

Вэнь Цзинь, не в силах противостоять пристальному взгляду Девитта, подошел и коснулся бородатого подбородка мужчины своими лапами. Затем он ударил Девитта по зубам и сильнее надавил лапами. "Чи-и-и!"

Я тебе не уступлю! Я могу справиться сам!

"Хочешь есть?" Девитт неправильно понял, что имел в виду Вэнь Цзинь. Он убрал лапу от лица и положил ее на ладонь, но собеседник тут же отдернул ее. Он не расстроился и погладил Вэнь Цзиня по голове. "Ты боишься, что я тебя продам?"

Я проспал восемь часов. Ты еще не продал меня. Ты ждал, что я проснусь и тогда ты меня продашь? Вэнь Цзинь, древний демон, сидел на кровати, отталкивая лапой руку Девитта, а затем лизнул белую шерсть на своей лапе. Он снова подумал, что этот парень выглядит большим и рослым, но никто не знает о том, что происходит в его теле, больше, чем Вэнь Цзинь и "контракт сердитого лиса"... Хотя Вэнь Цзинь не хотел думать об этом, он все же понимал, что пока действует контракт, этот человек не посмеет выступить против него в краткосрочной перспективе, по крайней мере, до тех пор, пока он не поправится.

Ему также придется остаться здесь на некоторое время. Вэнь Цзинь задумался и прищурил свои лисьи глазки. Он был прав. Этот человек был совершенно необычным; комната была наполнена рэйки, которое было сильнее, чем во внешнем мире. Причина была неизвестна, но он собирался выяснить это.

Девитт не был подключен к мозговым схемам Вэнь Цзиня и сказал что-то свое, очень тихо: "Низкая бдительность".

Однако Вэнь Цзинь тут же уставился на него и протянул лапу, чтобы погладить человека по лицу. Он подумал, что тот был слишком неразумен. Как он мог подставить лису, не имея доказательств?

На этот раз он был подготовлен, когти Вэнь Цзиня мягко коснулись кровати.

Но он все еще не был убежден!

"Чиинии!" Чиинии!" За дверью стояли два охранника. В холле было восемнадцать охранников, разделенных на три патруля. Снаружи здания было около сотни охранников спереди и сзади. Я точно знаю, что происходит! Как вы смеете говорить, что я не бдителен?!

Автор должен кое-что сказать:

Вэнь Цзинь: Позволь мне сказать тебе, насколько я бдителен!

Девитт: Правда?

Вэнь Цзинь (гордо подняв голову): Правда!

Девитт: Прикоснись ко мне. Ну, для тебя это довольно далеко.

Вэнь Цзинь: !!

<http://bllate.org/book/14235/1256709>